

shows that about 50% of all burials are dated to 550–530 and 550–540, several of them belong to an even earlier period. Since the majority of the colonists were young people, the earlier burials are not at variance with the foundation data of ca. 590–570. Ps-Scymm's evidence may also be seen as quite realistic and not contradictory if one proceeds from the fact that colonization of Olbia was not a one-time act. His statement that Olbia was then renamed Borysthene a second time is likewise important. Formally the framework of the two-stage foundation of the *apoikia* may be limited by 90–70 of the VIth c., the arrival date of the first group of colonists, and by 60–50 of the same century when the new *epoikoi* appeared on the scene and contributed to renaming it Olbia (Olbiopolis) with the help of oracle Apollo of Didyma, introducing a new cult of supreme protector Apollo Delphinios and a coin connected with the latter in the shape of a cast model of a dolphin.

© 1998 г.

С.Д. Крыжицкий

ХРАМ АПОЛЛОНА ВРАЧА НА ЗАПАДНОМ ТЕМЕНОСЕ ОЛЬВИИ

(*Опыт реконструкции*)

В 80-е годы экспедицией Института археологии АНУ в Ольвии были открыты *in situ* остатки храма конца VI – начала V в. до н.э., а также комплекс архаической архитектурной терракоты, близкие по времени две базы полуколонн и два фрагмента капителей ионического ордера¹. Факт этих находок как по их комплексности и содержанию, так и по ранней датировке уникален для Северного Причерноморья и позволяет с довольно высокой степенью достоверности предложить графическую реконструкцию одного из наиболее ранних в Северном Причерноморье храмов.

Храм располагался на расстоянии 2,3 м от западной ограды второго теменоса Ольвии. Кладка ограды двухлицевая. По отношению к храму она находится под острым углом и примерно на 0,5 м выше верха фундамента храма. Все это свидетельствует о том, что ограда была построена позднее храма и отношения к нему не имела. Судя по находке рядом с храмом и на его уровне круглого алтаря диаметром около 1 м, аналогичные постройки могли находиться и на месте будущей западной ограды. Храм ориентирован на юг.

Прежде всего кратко охарактеризуем представляющие интерес с точки зрения реконструкции имеющиеся фактические данные.

Остатки храма, открытые in situ. В ходе раскопок на Западном теменосе были раскрыты траншеи от выборок фундамента храма и две плиты фундамента стены, отделявшей наос от пронаоса² (рис. 1). Ширина траншей в среднем 0,65–0,75 м (глубина траншей 0,05–0,07 м и 0,15–0,20 м от вымостки внутри храма); верхняя плоскость фундамента на 0,05–0,06 м выше вымостки внутри храма³; ширина фундамента 0,05–0,54 м⁴.

¹Русяева А.С. Архаическая архитектурная терракота из Ольвии // АДСП. 1988; она же. Дидимы – Милет – Борисфен – Ольвия // ВДИ. 1986. № 2; она же. Исследования Западного теменоса Ольвии // ВДИ. 1991. № 4; она же. Новые данные о культе Аполлона Врача в Ольвии // АДСП. 1988; Крыжицкий С.Д. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. Киев, 1993. С 69; Rusjaeva A.S. Investigations of the Western Temenos of Olbia // Anc. Civ. 1994. I. 1. P. 80–102.

²Русяева. Исследования... С. 125.

³Русяева А.С. Отчет о раскопках в Ольвии в 1986 г. (участок АГД) / Научный архив Института археологии НАН Украины. Ф.Е., № 21961. 1986/5а. Л. 14.

⁴Между обмерными чертежами, проведенным нами контрольным обмером и текстом научного отчета о раскопках в 1986 г. (Русяева. Отчет...) имеются небольшие несоответствия. Они частично объясняются

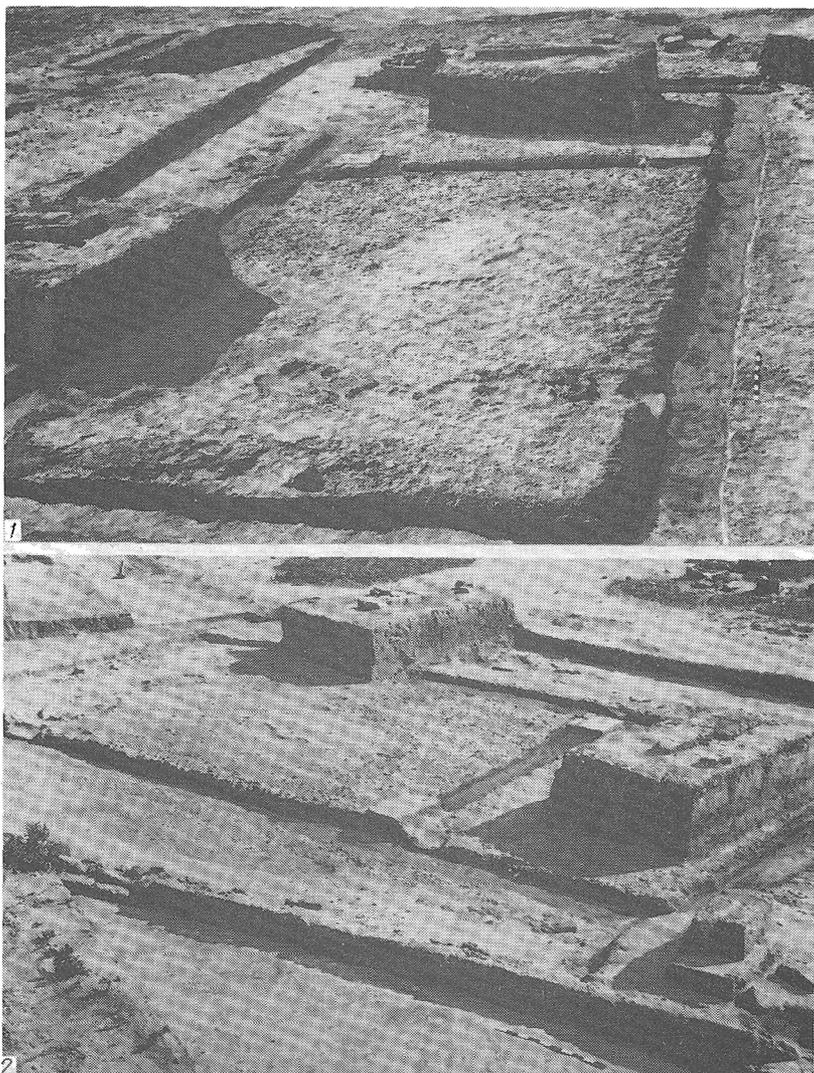

Рис. 1. Траншеи от выборок стен храма Аполлона Врача. 1 – вид с севера, 2 – вид с юга

В плане храм состоял из наоса (внутренние размеры по бортам траншей: $9,13 \times 5,87$ м) и пронаоса (внутренние размеры по бортам траншей: $3,74 \times 5,64$ м) (рис. 2, 1).

Установление наружных габаритов храма, учитывая сказанное в прим. 1, представляет определенные трудности. Все же и для этого у нас есть некоторые надежные реперные величины. Это ширина храма в чистоте внутри фундаментов, которая могла составлять не менее $5,64$ м (обмер по наружным торцам двух крайних камней стены, отделявшей наос от пронаоса, открытых при раскопках *in situ*) и не более $5,87$ м (таково максимальное расстояние между внутренними бортами траншей от выборок

возможными расхождениями между ценами деления не компарированных между собой рулеток, с помощью которых велись эти работы, а также разными точками, от которых осуществлялись промеры. Дело в том, что все измерения проводились от неравномерно сохранившихся земляных стенок траншей от выборок фундаментов храма. Тем не менее анализ всех этих данных с учетом нашего контрольного обмера (к сожалению, не все промеры удалось повторить) позволяет установить довольно надежно основные размеры плана храма.

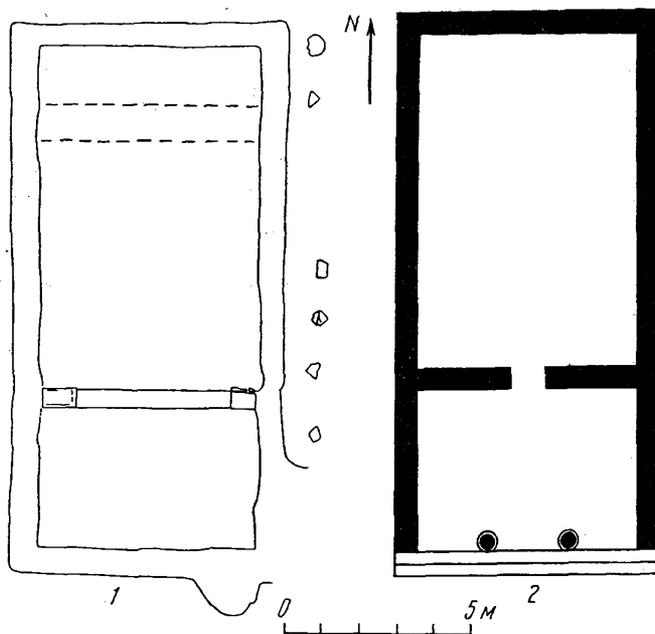

Рис. 2. План храма Аполлона Врача. 1 – схема обмерного плана, 2 – реконструкция

фундаментов). Последняя величина с учетом толщины продольных стен храма дает основания считать, что ширина храма по наружному габариту составляла не менее 6,95 м. Максимальная ширина храма, если ее определять по наружным бортам продольных траншей в месте их максимального сближения, составит не более 7,25 м. Таким образом, ширина храма по внешним сторонам фундамента находилась в интервале 6,95–7,25 м.

Относительно длины храма имеются следующие реперы. Это прежде всего минимальное расстояние между внутренними бортами траншей от выбонок продольных наружных стен, равное 13,41 м (длина наоса 9,13 м; ширина пронаоса 3,74 м; толщина разделяющей их стены 0,54 м). Отсюда минимальный размер по наружным фасадам фундаментов торцовых стен – 14,49 м. В свою очередь максимальное расстояние между наружными бортами траншей от выбонок торцовых фундаментов в тех местах, где они максимально сближаются, – 14,59 м. Таким образом, длина храма по фундаменту должна была находиться в пределах 14,49–14,59 м.

Интервалы полученных величин наружных габаритов фундамента храма в плане – 6,95–7,25 × 14,49–14,59 м – позволяют попытаться выяснить, какая метрическая система была использована при строительстве храма, и тем самым уточнить собственно наружные габариты этого сооружения. Как показал проведенный метрический анализ (см. таблицу) из всех стандартов греческих мер, которые в это время имели хождение, укладывается кратное число раз в оба полученных интервала только лишь малый ионийский фут, равный 0,296 м. Отсюда размеры храма составят 7,1 × 14,5 м или 24 × 49 малых ионийских футов. По-видимому, не будет ошибочным в данном случае исходить из того, что эти величины относятся к габаритам храма уже не по фундаменту, а по стенам (как известно, линии наружных габаритов фундаментов, особенно храмов, имели обычно ломаный характер). Исходя из этих величин, размеры наоса и пронаоса в чистоте (при их минимальных по нашему промеру длинах 9,13 м и соответственно 3,74 м и ширине храма по наружному габариту, равной 7,1 м, а толщине стен порядка 0,54 м каждая) будут равны 9,13 × 6,02 и 3,74 × 6,02 м.

Наименование мер и их стандарты в метрах	Интервалы в размерах храма			
	общие габариты		размеры наоса	
	6,95–7,25 м	14,49–14,59 м	9,13 + ... м	5,64–5,87 м
Большой ионийский фут – 0,35	7,00 (20ф)	14,35 (41ф) – 14,7 (42ф)	9,1 (26ф) – 9,45 (27ф)	5,6 (16ф) – 5,95 (17ф)
Локоть – 0,525	6,82 (13л) – 7,35 (14л)	14,17 (27л) – 14,7 (28л)	8,92 (17л) 9,45 (18 л)	5,77 (11 л)
Малый ионийский фут – 0,294	7,06 (24ф)	14,4 (49ф) – 14,7 (50ф)	9,11 (37 ф)	5,58 (19ф) – 5,88 (20ф)
Малый ионийский фут – 0,296	7,1 (24ф)	14,5 (49ф)	9,17 (31ф)	5,62 (19ф)
Локоть – 0,444	7,1 (16л)	14,2 (33л) – 14,65 (34л)	8,88 (20л) – 9,32 (21л)	5,77 (13 л)
Дорический фут – 0,3265	7,18 (22ф)	14,37 (44ф) – 14,69 (45ф)	9,14 (28ф)	5,87 (18ф)
Дорический фут – 0,327	7,19 (22ф)	14,39 (44ф) – 14,71 (45ф)	9,16 (23ф)	5,89 (18ф)
Аттический фут – 0,301	7,22 (24ф)	14,45 (48ф) – 14,75 (49ф)	9,03 (30ф)	5,41(18ф) – 5,71 (19ф)
Аттический фут – 0,308	7,08 (23ф)	14,47 (47ф) – 14,78 (48ф)	9,24 (30ф)	5,54 (18ф) – 5,85 (19ф)

Возвращаясь к общей характеристике условий находки храма, отметим, что его наос и пронаос были покрыты тщательно разровненным слоем крошки щебня и мелкого бута; в наосе на расстоянии 1,8 м от северной стены слой крошки был выбран до полевки в виде траншеи шириной 0,7 м; в центре наоса находился неправильной в плане круглой формы (1,9–2,0 м) слой глины со следами горения (толщина слоя 0,02–0,03 м); храм со всех сторон был окружен вымостками из такой же крошки (отеса из привозного белого известняка), как наос и пронаос; особенно большая, состоявшая из нескольких слоев вымостка размерами в плане 15,6 × 6,5 м находилась перед пронаосом⁵. Упомянутая траншея в слое крошки в наосе может свидетельствовать о существовании в этом месте внутренней стены, отделявшей небольшое помещение, возможно, своего рода опистодом для хранения священной утвари. Поскольку все наружные стены наоса в отличие от складской стены были, хоть и незначительно, но заглублены в полевку, это помещение скорее всего сообщалось с наосом и в планировочном отношении не служило обычным адитоном.

Вдоль восточной стены храма на расстоянии от нее примерно в 0,55–1,00 м выявлены небольшие полигональные плиты, идущие вдоль восточного фасада с неравномерным шагом в пределах от 1,25 до 4,70 м в осях. По мнению автора раскопок А.С. Русяевой, эти камни, поскольку они располагаются на 0,3 м ниже верха фундамента, к храму не относились⁶. Нам представляется, однако, что принадлеж-

⁵ Русяева. Отчет... Л. 20.

⁶ Там же. Л. 11.

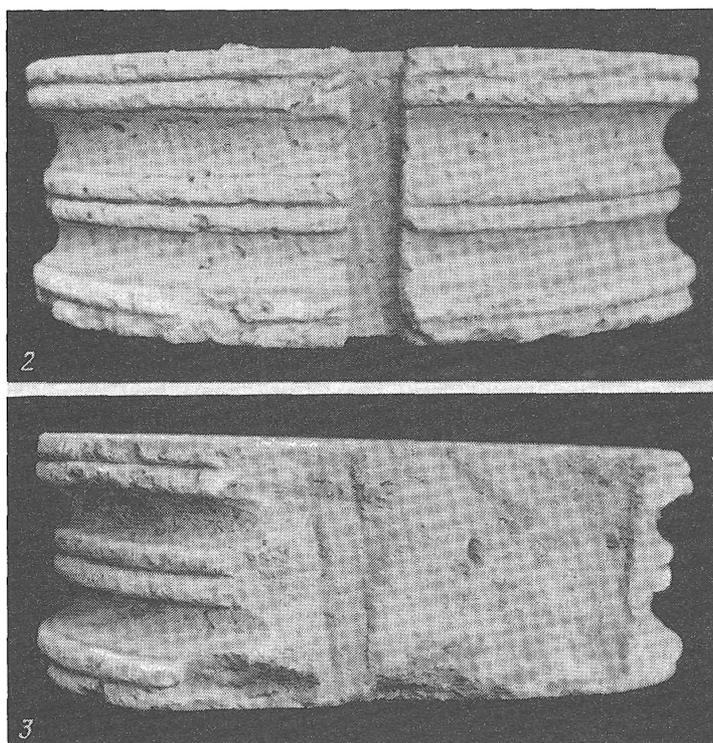

Рис. 3. Базы колонн. 1 – вид на базы в их вторичном использовании, 2 – фасад базы, 3 – тыльная сторона одной из баз

ность этих камней храму полностью исключать не следует, если допустить возможность устройства здесь небольшого навеса. Во всяком случае никаких остатков других конструкций, которые могли бы быть связаны с этими камнями, поблизости не выявлено.

Судя по строительному граффито на черепице, храм принадлежал Аполлону Врачу и назывался ИНТРООН⁷. Стратиграфическое расположение остатков храма, а он находится непосредственно на полевке и перекрывается позднеархаическим слоем, позволяет датировать его строительство временем не позднее конца VI – начала V в. до н.э.

Архитектурные детали, найденные при раскопках Западного теменоса. Эти детали представлены: фрагментами двух двухфасадных капителей ионического ордера, выполненных из ракушечника (АГД-87, № 1058; АГД-79, № 229); двумя трехчетвертными базами малоазийского типа, сделанными из ракушечника, и фрагментами, аналогичными по форме и размерам этим базам (АГД-84); фрагментированными акротерием и карнизами фронтона из белого привозного известняка⁸; комплексом кровельной расписной терракоты – сим, продольных коньковых калиптеров, антефиксов и акротериев, а также расписными облицовочными плитами антаблемента⁹.

В связи с важностью для реконструкции храма перечисленных архитектурных деталей, не получивших в отличие от терракотовых¹⁰ в научной литературе достаточно детального с точки зрения их особенностей отражения, кратко их охарактеризуем.

Базы (АГД-84), обнаруженные на Западном теменосе во вторичном использовании, служили фундаментом выступа стены, которая представляла собой, возможно, часть дверного проема, примыкавшего к кладке стены эллинистического времени (рис. 3, 1). Базы примыкали друг к другу тыльными сторонами, выступая по бокам кладки на 0,1 м, так же как и находившиеся за ними камни фундамента. Обе базы практически идентичны и по размерам, и по набору обломов (рис. 3, 2, 3). Их диаметр 0,525 м, т.е. равен ионийскому локлю; высота 0,185 и 0,187 м; каждая из них состоит из трех спир в виде двух полувалов и разделяющих их скоций; верхняя половина баз на 0,01 м меньше нижней; касательная к верхней и нижней спирам – вертикальна (рис. 4). На верхней плоскости баз каких-либо следов от установки барабанов колонн не сохранилось, поэтому можно наметить только лишь верхний предел величины диаметра фустов колонн. Поскольку фуст колонны обычно не только не выступал за пределы врезок профилировки баз – а в нашем случае глубина врезок не превышает 0,026–0,028 м с каждой стороны, – но часто и отступал (особенно при наличии спир), нижний диаметр колонны вряд ли мог превышать 0,46–0,47 м. Отсюда наиболее вероятной величиной нижнего диаметра колонн может быть ближайший кратный стандарту храма размер. В нашем случае это малый ионийский локоть, равный полутора малым ионийским футам. Таким образом, наиболее вероятная величина нижнего диаметра колонн скорее всего могла составлять 0,444 м.

Базы имеют вертикальные прямоугольные в плане пазы размерами 0,032–0,035 × × 0,055–0,060 м. Противоположные пазам стороны баз крайне небрежно и грубо стесаны широколезвийным топором и частично околоты. Эти тыльные плоскости неровны, имеют по два различных по форме вертикальных углубления (рис. 3, 3). Отсеченные фрагменты различны по величине. Материал баз – местный ракушечник желтого цвета. Постели баз тщательно отесаны широколезвийным топором и слегка зашлифованы. Профили баз зашлифованы тщательно и покрыты красной краской.

Характер обработки стесанных частей и различная величина ликвидированных сегментов, а также находка фрагментов отсеченных профилей свидетельствует о том,

⁷ Русяева. Дидимы... С. 28; она же. Отчет... Л. 28.

⁸ Она же. Новые данные... С. 173 сл.

⁹ Она же. Архаическая архитектурная терракота...

¹⁰ Там же.

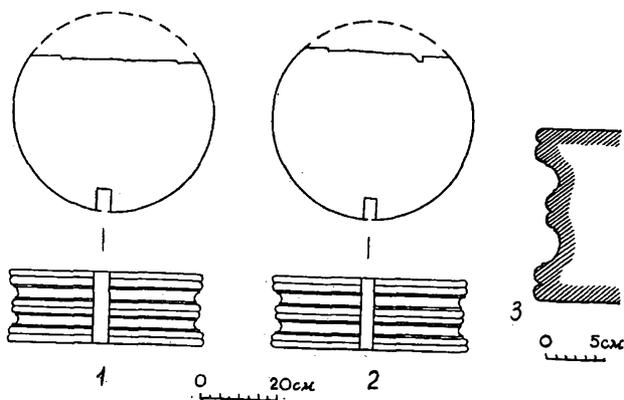

Рис. 4. Базы. 1, 2 – планы и фасады баз; 3 – профиль

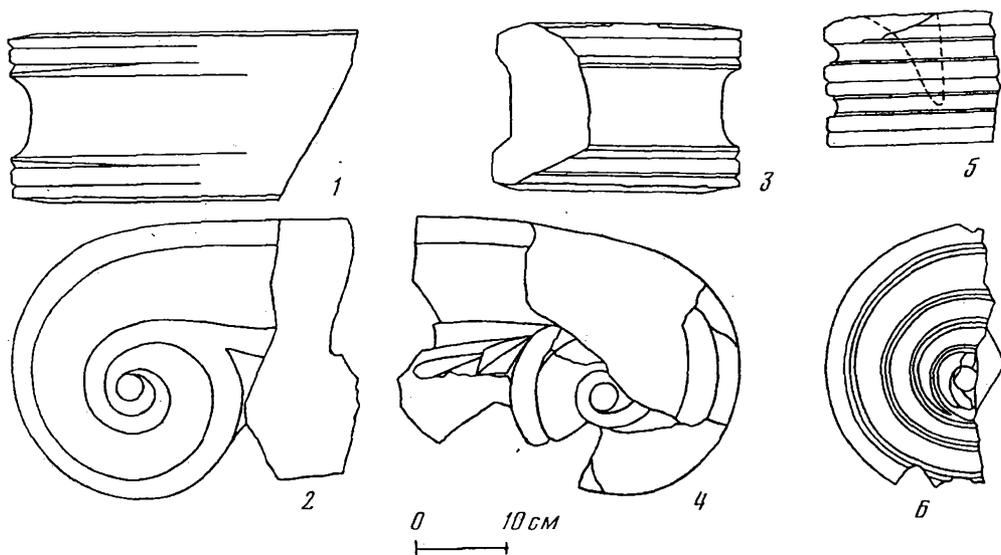

Рис. 5. Капители. 1, 4 – капитель № 229; 5, 6 – капитель № 1058. 1, 5 – вид сверху; 3 – фасад баллюстры капители № 229; 2, 4, 6 – фасады капителей

что первоначально базы были круглыми в плане, а не трехчетвертными; после их превращения в трехчетвертные они не могли применяться в портиках; подтески же, от которых найдены фрагменты, были сделаны для последнего использования баз в виде цоколя под выступ стены внутри помещения неизвестного назначения, возведенного на Западном теменосе уже в эллинистическое время. Форма, размеры и количество найденных в ботросе фрагментов баз косвенно свидетельствуют о том, что этих баз и в древности было скорее всего только две. Между первым и последним использованием баз могло иметь место еще одно их употребление. В пользу этого свидетельствует устройство упомянутых вертикальных пазов, отличающихся по своему выполнению от тщательной первоначальной обработки баз некоторой небрежностью, что проявилось и в форме пазов в плане, и в различных размерах между собой, и в несоблюдении строго радиального размещения. Наличие и характер этих пазов свидетельствуют в пользу использования их для закрепления решеток, установка которых нередко практиковалась в портиках греческих храмов.

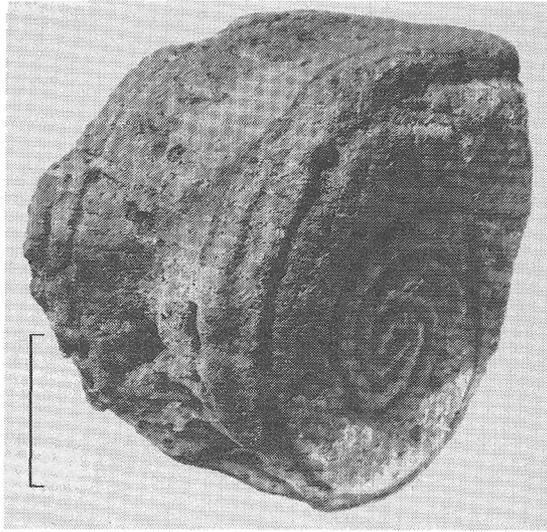

Рис. 6. Капитель № 229. Вид сверху

*Капителли*¹¹. Обе капители двухфасадные, архаичны по своей форме, близки по размерам (рис. 5). Выполнены из аналогичного базам ракушечника желтого цвета. Профилировка фасадов капителей выражена слабо. Волюты изображены врезанными линиями глубиной до 0,01 см с незначительной моделировкой прилегающих к врезанным линиям частей. Поверхность фасадов волют зашлифована.

Капитель АГД-79 (№ 229) носит следы воздействия огня и остатки красной краски. Сохранилась практически полностью лишь одна баллюстра (рис. 5, 1, 4; 6). Ширина капители 0,186 м; высота баллюстры 0,30 м; горизонтальный диаметр волюты 0,252 м сохранившегося фасада и 0,240 м – фрагментированного. Профилировка баллюстры в нижней части доходит до подушки эхина, в верхней плоскости сходит на нет на расстоянии 0,26 м от наружного края баллюстры. Профилировка баллюстры состоит из центральной скоции и ограждающих ее с двух сторон слабо выраженных полуwalов, располагающихся между двумя полочками каждый. Эти полуwalы с полочками в верхней части баллюстры скошены по направлению к фрагментированному фасаду примерно на 0,01 м. Обработка баллюстры в целом и особенно ее верхней половины небрежная. Последнее обстоятельство, а также доведение моделировки баллюстры до эхина и наличие двух параллельных, а не взаимно перпендикулярных фасадов¹² свидетельствует в пользу того, что эта деталь являлась капителью портика, а не угловым акротерием алтаря.

Капитель АГД-87 (№ 1058) сохранилась на половину баллюстры. Один фасад находится в хорошем состоянии, второй почти полностью уничтожен в результате, очевидно, устройства углубления с этой стороны. В настоящее время здесь от прежнего фасада прослеживается только лишь фрагмент верхней полочки волюты и находящейся под ней врезки. Характер эксцентриситета размещения глазка волюты на сохранившемся фасаде дает основания считать, что облом баллюстры произошел по вертикали. Ширина капители 0,146 м, высота баллюстры 0,302 м, горизонтальный диаметр волюты с учетом восстановления 0,283 м, его сохранившаяся часть до центра глазка волюты 0,152 м. Профилировка баллюстры аналогична профилировке баз и

¹¹Обмеры А.В. Буйских.

¹²В связи с этим отметим, что предложенная Г. Грубенем реконструкция двухфасадного именно алтарного акротерия на основании всего двух мелких фрагментов (*Gruben G. Das archaische Didymaion // JDAI. 1963. Bd. 78. Abb. 28*) далеко не бесспорна.

Рис. 7. Капитель № 1058. 1 – фасад, 2 – вид сверху

состоит из трех спир в виде двух полувалов каждая, разделенных выкружками (рис. 5, 5, 6; 7).

*Акротерий и карнизы фронтона*¹³ выполнены из белого привозного известняка, напоминающего порос. Четкость угловых линий рельефных изображений и гладкость плоскостных частей дают основания предполагать, что эти детали находились под открытым небом недолго, видимо, не более одного-двух десятков лет. Характер разломов этих деталей свидетельствует об их разрушении в результате скорее всего падения.

Акротерий состоит из двух частей: верхней – в виде пальметты и нижней – в виде двух волют с восьмилепестковыми глазками и расположенной между волютами обращенной вниз пятилепестковой пальметты (рис. 8).

Верхняя – приставная часть представляет собой 11-лепестковую пальметту с овообразной обращенной вверх центральной частью. Ширина основания пальметты

¹³Обмеры А.В. Буйских. Реконструкция акротерия – С.Д. Крыжицкий, А.В. Буйских.

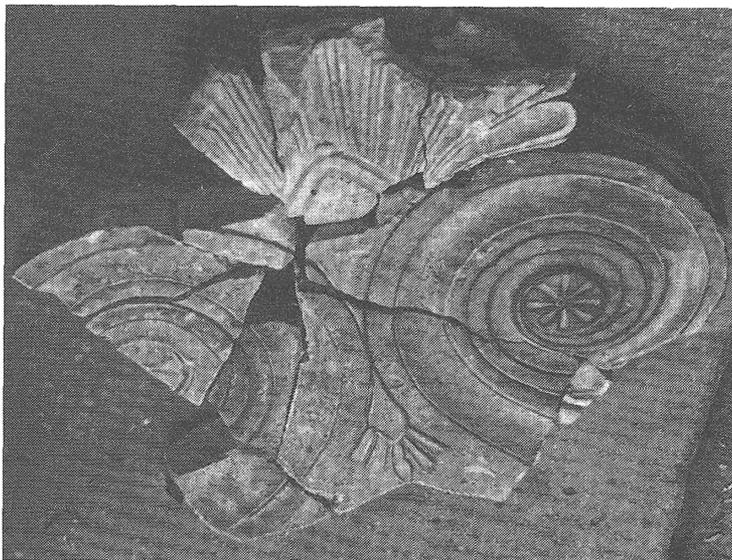

Рис. 8. Акротерий

0,24 м, а максимальная, определяемая по наиболее выступающим лепесткам, – 0,7 м. Предполагаемая высота составляет два самосских фута – 0,7 м¹⁴.

Нижняя часть акротерия, состоящая, как уже отмечалось, из двух волют, имеет более значительные размеры. Вертикальный диаметр волют в наиболее сохранившейся части составляет 0,68 м. Горизонтальный диаметр правой волюты, сохранившейся в этом сечении полностью, – 0,5 м. Таким образом, общая ширина акротерия в уровне глазков волют составляла 1,0 м. Боковые стороны волют от их верха до 0,32 м по вертикали вниз (далее идет утрата) обработаны как своеобразные баллюстры (две полочки и между ними полувал общей шириной 0,075 м), следовательно, выше этой отметки никаких дополнений иметь не могли. Характер завершения нижних частей волют не ясен и потому в нашей реконструкции принят по аналогии с памятниками подобного рода в виде вертикального среза поперек улитки. Судя по правой волюте акротерия, между самым нижним и расположенным над ним витками улитки размещалась четырехлепестковая пальметта. Если нижний виток улитки продлить до реконструируемого нами вертикального среза, то общая высота нижней части акротерия составит 0,76 м. Судя по аналогиям, раструбы улиток подобного типа акротериев оканчивались вертикальными срезами в пределах внешних краев волют или немного выступая за них¹⁵. Эти раструбы улиток в нашем случае

¹⁴Основанием для установления высоты, ширины и общей формы пальметты послужили находки фрагментов полуовальных завершений отдельных лепестков. Среди них имеются: нижний правый лепесток; лепесток, находившийся непосредственно над ним и выступающий от него, судя по гладко обработанному боковому фасаду; два лепестка, расположенные, судя по их большой ширине, еще выше (один из них мог завершать центральный лепесток); центральная часть двух смежных лепестков, один из которых, по-видимому, мог быть центральным; наконец, основание почти всех лепестков. Судя по этим фрагментам, кривизна лепестков была незначительной, а сами они разделялись стрелками. Характерно, что пропорции, определенные на основании анализа графики сохранившихся деталей, практически совпали с величиной самосского фута. Это совпадение дает основание считать, что возможная ошибка в установлении высоты пальметты акротерия вряд ли может превышать величину в 1–2 см.

¹⁵Наиболее близкие аналогии дают позднеархические терракотовые антефиксы из Афин (*Vlassopoulos K. Decorated Architectural Terracottas from the Athenian Acropolis: Catalogue of Exhibition // Hesperia. 1990. V. 59. № 1. P. XXII. № 38, 39*) и Истрии (*Zimmermann K. Archaische Dachterrakotten aus Histria // Hesperia. 1990. V. 59. № 1. Pl. 32, e, f*).

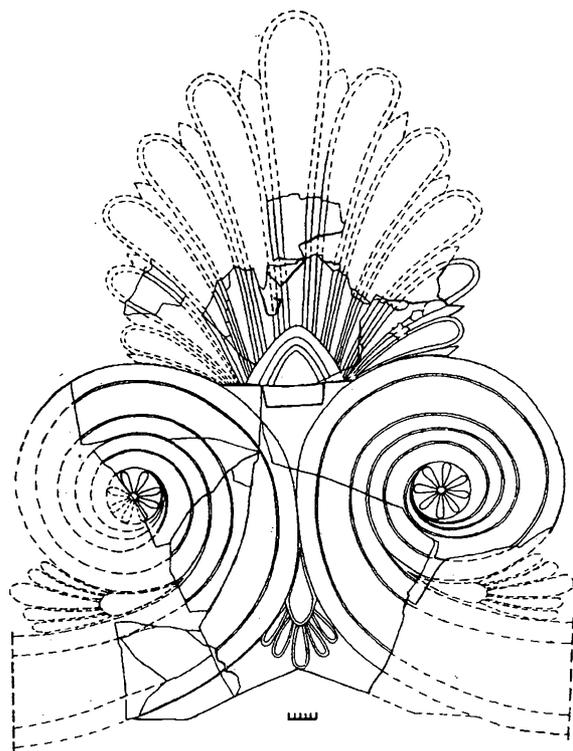

Рис. 9. Реконструкция фасада акротерия

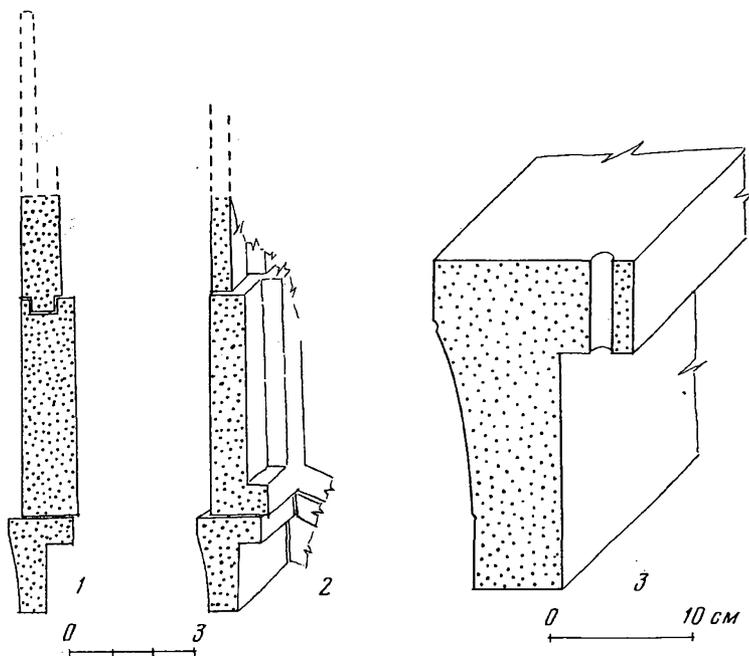

Рис. 10. 1, 2 – схема соединения карниза и частей акротерия: 1 – сечение по главной вертикальной оси акротерия; 2 – вертикальное сечение на расстоянии 15 см от главной вертикальной оси; 3 – поперечное сечение карниза

вряд ли могли выходить за пределы горизонтальных диаметров волют более, чем на 0,02–0,03 м с каждой стороны. С учетом этого ширина нижней части акротерия могла достигать 1,02–1,05 м, образуя величину, почти совпадающую с тремя самосскими футами. Таким образом, общие габариты акротерия скорее всего составляли 4 (высота) × 3 (основание) самосских футов (1,40 × 1,05 м) (рис. 9).

В нижней части акротерия между волютами сделана тупоугольная врезка, свидетельствующая об установке акротерия непосредственно на конек фронтона с уклоном подъема скатов кровли 21°30′.

Фасады акротерия обработаны различно. Моделировка главного фасада неглубокая – 0,01–0,02 м. Обломы, на которых сохранились слабые следы красной краски, отшлифованы. Боковые фасады гладко отесаны и слегка отшлифованы. Пальметта же грубо околота и только ее вертикальная стойка, переходящая в шип, отесана. Все это свидетельствует о том, что акротерий был рассчитан лишь на фронтальное восприятие.

Интерес представляет конструктивное решение акротерия. Как уже отмечалось, акротерий состоит из двух частей, соединяющихся шипом пальметты размерами 0,09 × 0,07 × 0,055 м (сохранившаяся высота шипа). Шип входил в соответствующий паз в межволютном пространстве (рис. 10, 1), причем толщина передней стенки этого паза, выломанной, по-видимому, в момент разрушения акротерия, составляет всего около 0,02–0,025 м. Столь незначительная величина, очевидно, и послужила причиной гибели акротерия, поскольку при большой ветровой нагрузке, особенно шквальной, и значительной парусности пальметты вряд ли могла обеспечить необходимую прочность соединения.

Различным по вертикали было и сечение акротерия, увеличивавшееся по направлению сверху вниз. Так, толщина волют составляла 0,075–0,095 м; толщина каменного каркаса, вытесанного в одном блоке с волютами, – 0,13 м. Нижняя полочка каркаса высотой 0,08 м обломана¹⁶. Различна и толщина пальметты: ее центральный стержень имеет толщину до 0,095 м, а лепестки пальметты – всего 0,02–0,035 м (рис. 10, 2).

Характеризуя акротерий в целом, следует отметить, что при всей тщательности обработки его главного фасада проработка деталей – лепестков пальметты, волют – не вполне симметрична и правильна.

Карнизы фронтона. Существенный интерес представляют собой фрагментированные блоки карнизов фронтона как с точки зрения профилировки, так и их конструкции. Найденны фрагментированные части не менее чем от пяти карнизных блоков. Полностью собрано два блока длиной по 0,63 м каждый (рис. 11). Высота карнизов 0,23 м. Максимальная толщина (совместно с монтажной полочкой) 0,14 м. Карнизы состоят из венчающей незначительно выступающей полочки с подсечкой (высота полочки 0,04 м, подсечки – 0,008 м), скоции (высота 0,13 м, отступ от вертикали 0,03 м) и нижней полочки (высота 0,045–0,05 м) (рис. 10, 3). Венчающая полочка имеет продолжение на тыльной стороне карнизных блоков, выступая на 0,06 м при толщине 0,065 м. В этой тыльной – монтажной – стороне полочки на некоторых фрагментах карнизных блоков сохранились сквозные вертикальные цилиндрические отверстия диаметром 0,015 м, предназначенные для закрепления карнизных блоков. Нижняя плоскость карнизов (постель?) имеет слабо выраженную фаску шириной 0,035 м вдоль наружного фасада карниза, а возле торцов блоков – прямоугольные углубления для вертикальной (!) установки П-образных пиронов. Главные фасады блоков зашлифованы, постели тщательно отесаны, тыльные стороны отесаны грубо. Гладкая

¹⁶ В этой полочке сохранилось цилиндрическое отверстие диаметром 0,015 м для крепления акротерия к конструкции фронтона. На рис. 10, 1 показаны схемы соединения частей акротерия между собой и с симой фронтона. Нижняя полочка, находящаяся с тыльной стороны акротерия в его основании, в древности, возможно, выступала дальше, поскольку в существующем виде она слишком мала, чтобы выдержать ветровую нагрузку на акротерий. Однако плохая сохранность этой полочки не позволяет сделать окончательный вывод.

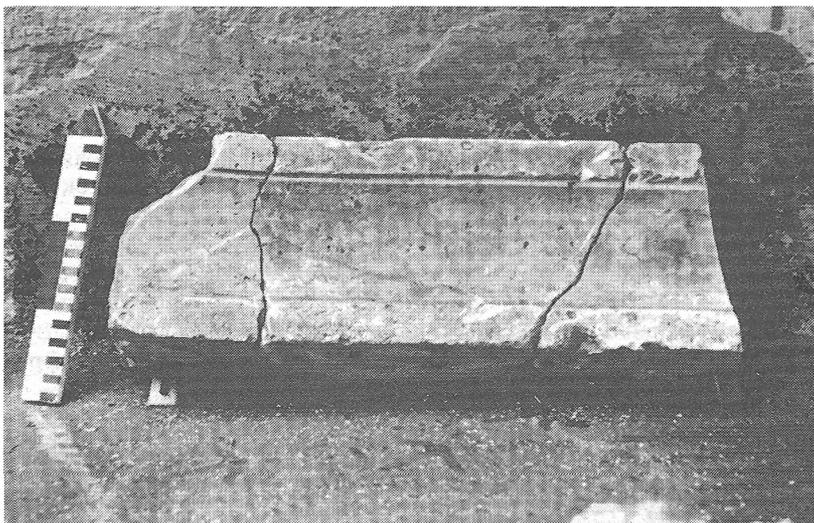

Рис. 11. Карнизный блок

отеска края верхней плоскости карнизов шириной 0,03–0,045 м позволяет предполагать, что на такое же расстояние мог быть сдвинут и описанный выше акротерий.

Таковы детали, выполненные из привозного белого известняка здесь же на месте при строительстве храма Аполлона Врача, о чем свидетельствует большое количество отеса, найденного внутри и снаружи храма. Последнее достаточно убедительно свидетельствует в пользу принадлежности этого акротерия и карнизов рассматриваемому храму¹⁷. Учитывая значительные размеры акротерия, он, несомненно, служил главным украшением храма. В связи с этим отметим, что даже для таких больших периптеров, как, например, афинский Гекатомпедон, храм Аполлона в Дельфах, эгинский храм Афины Афайи и других, высота акротериев составляла всего около полутора метров.

Реконструкция храма. Реконструкция плана в целом на основании остатков, открытых *in situ*, особых затруднений не вызывает. Храм представлял собой небольшую двухкамерную постройку, близкую по размерам и пропорциям сокровищницам и небольшим ранним храмам (рис. 2, 2). Однако от большинства аналогичных объектов, в том числе особенно от храма Афины в Милете второй половины VI в. до н.э., ольвийский храм Аполлона Врача отличается относительно вытянутыми пропорциями как всего плана (это соотношение составляет 2,04, в то время как обычно 1,2–1,5), так и наоса (1,52, чаще же всего наос в плане приближается к квадрату). Большую глубину, чем обычные сокровищницы, например, в святилищах Аполлона в Дельфах и на Делосе¹⁸, имеет и пронаос ольвийского храма. Подобные пропорции пронаоса в большей степени характерны для храмов, чем для сокровищниц, что подтверждает функциональную атрибуцию этого объекта как храма.

В нашем случае представляет проблему, однако, решение вопроса о характере главного фасада этой постройки: была ли она антовой, простильной или вообще не имела портика по главному фасаду аналогично сокровищнице фиванцев в Дельфах или архаическому храму Аполлона на Делосе¹⁹. В общем случае, учитывая то, что

¹⁷ Русяева. Новые данные... С. 173 сл.

¹⁸ *Bommelaer J.Fr., Laroche D.* Guide de Delphes. Le site. P., 1991. Pl. V; *Bruneau Ph., Ducat J.* Guide de Délos. P., 1983. Plan 1.

¹⁹ *Bommelaer, Laroche.* Op. cit. P. 129 suiv; *Michaud J.-P., Blecon J.* Le Trésor de Thèbes // *Fouilles de Delphes II. Topographie et architecture.* 1974; *Courbin P.* Le temple archaïque de Délos // *BCH.* 1987. 111. Fig. 1, 4.

постройки небольших размеров делались чаще всего антовыми, а не простильными или вообще без портиков, у нас есть основания склоняться к антовому варианту. В его пользу косвенно свидетельствуют относительно большая глубина пронаоса, а также находки помпезной ранней архитектурной терракоты и архитектурных деталей, которые могли принадлежать этому сооружению и вряд ли бы использовались при наличии глухого фасада. Однако, с другой стороны, необходимо отметить, что глубина пронаоса равна двум интерколумниям в осях, т.е. не исключено, что это могло быть связано с простильным решением храма.

В связи с этим рассмотрим вопрос о том, могли ли по своей датировке и размерам принадлежать реконструируемому храму упомянутые выше две трехчетвертные базы ионического ордера малоазийского типа. Что касается датировки, это вполне вероятно, так как вряд ли эти базы можно датировать уже, чем второй половиной VI в. до н.э. Аналогий им можно найти не только в таких ранних храмах, как Артемисион в Эфесе (550–560 гг.), но и в более поздних, в частности в памятнике Нерейд (конец V – начало IV в. до н.э.). Не так далеки по своему характеру от ольвийских и базы эллинистического храма Артемиды Эфесской, а также Галикарнасского мавзолея.

Учитывая то, что ольвийские базы были найдены во вторичном использовании *in situ* в постройке, находившейся на Западном теменосе, они, вне всякого сомнения, должны были принадлежать одному из более ранних храмов. Их конструкция – отсутствие углубления в центре верхней плоскости – исключает возможность использования баз одновременно с деревянными фустами колонн. При такой конструкции они могли использоваться в сочетании только лишь с каменными барабанами ствола колонны. Иначе говоря, их принадлежность, по предположению А.С. Русяевой, раннему сырцово-деревянному храму, по-видимому, можно исключить. Но даже, если бы эта гипотеза и была бы справедливой, то это отнюдь не исключает возможности применения рассматриваемых баз в более позднем храме, построенном после прекращения существования раннего.

Данные базы вполне могли принадлежать реконструируемому храму Аполлона Врача и по своим размерам. В пользу этого свидетельствует соответствие размеров баз величинам, определяемым исходя из анализа планировки храма. Так, вряд ли требует специальных доказательств то, что главный фасад храма имел четырехколонный (или двухколонный в антах) портик. Во-первых, в пользу этого свидетельствуют многочисленные аналогии близких по размерам и типу построек. Во-вторых, любое увеличение количества колонн по сравнению с указанным привело бы к недопустимому сокращению размеров интерколумниев в чистоте. Предполагать же возможность одноколонного варианта – с размещением колонны по главной продольной оси – никаких оснований в данном случае нет. В свою очередь определение количества колонн позволяет вычислить их возможные диаметры, исходя из размеров интерколумния. В данном случае имеется в виду ионический ордер, поскольку какие-либо дорические архитектурные детали VI–V вв. до н.э. в Ольвии до сих пор не обнаружены.

При анализе, базирующемся на размерах интерколумниев, мы исходим из рекомендаций Витрувия (Vitruv. III. III. 1–6), которые находят подтверждение и в натуре. По этим рекомендациям интерколумний мог колебаться в пределах от полутора диаметров колонн (пикнотиль) до четырех диаметров (ареостиль). При этом наблюдается общая закономерность: наименьшие в пропорциональном отношении интерколумнии характерны для наиболее крупных сооружений с массивными антаблементами. Максимальные же – для небольших построек с легкими антаблементами.

При принятом планировочном типе нашего храма и ареостильной расстановке колонн по главному фасаду должно было бы размещаться 16 диаметров колонн, а при пикнотиле – 8,5 диаметров. Это при длине фасада храма, равной примерно 7,05 м (данная цифра получена с учетом вычитания из установленной выше ширины храма величины выноса профилировки крайних баз, на необходимость чего указывает Витрувий (III. III. 7)), дает диаметры колонн равные при ареостиле 0,44 м и при

пикностиле – 0,83 м. Промежуточные значения диаметров колонн составляют: при диастиле – 0,54 м; при эвстиле – 0,66 м; при систиле – 0,7 м). Совершенно очевидно, что пикностиль здесь неприемлем, поскольку интерколумний в этом случае сокращается до 1,25 м. По тем же причинам мало реален и систиль. Проведенный анализ показывает, что рассматриваемые базы под колонны диаметром не более 0,44–0,46 м почти полностью соответствуют ареостильной расстановке колонн в данном храме – наиболее вероятной с точки зрения величины интерколумния, равной в этом случае 1,76 м.

Таким образом, и по своим размерам, и по возможной датировке, и по условиям находки – именно на Западном теменосе – рассмотренные базы вполне могли относиться к реконструируемому храму Аполлона Врача. В связи с этим подчеркнем также, что каких-либо других баз столь ранней датировки в Ольвии до сих пор вообще не обнаружено. Как уже отмечалось, на Западном теменосе были найдены также и две ранние двухфасадные капители ионического ордера. Подчеркнем, что так же, как и базы, это пока единственные в Ольвии находки столь ранних капителей.

Существует предположение А.В. Буйских, что эти фрагменты могли являться акротериями алтарей, в пользу чего свидетельствует их небольшая ширина. Не исключая в принципе подобной возможности, отметим все же несколько обстоятельств, свидетельствующих в пользу возможности их применения в качестве капителей. Это, во-первых, прежде всего, их двухфасадность; во-вторых, судя по размерам и форме сохранившихся частей, эти капители имели эхины, чего не было бы при их использовании в качестве акротериев; в-третьих, отсутствие в верхней части баллюстр каких-либо следов пальметт; в-четвертых, отсутствие ов на сохранившейся части волютной подушки. Дополнительно к этому отметим также, что пока в Ольвии не открыто ни одного алтаря, размеры которого допускали бы возможность использования этих деталей. Что же касается небольшой ширины этих капителей, то при антабменте, выполненном из дерева, это вполне допустимо.

В связи с этим возникает вопрос: могли ли эти детали по своей датировке и размерам относиться к рассматриваемому храму. Что же касается их незначительных стилистических различий, то вряд ли это может служить достаточным аргументом при решении вопроса о принадлежности их одному или двум различным объектам, поскольку примеры объединения в одном и том же храме различающихся стилистически деталей известны и в самой Греции. Достаточно напомнить капители храма Геры в Олимпии.

Относительно датировки капителей следует сказать, что, учитывая характер сохранившихся фрагментов, их явно архаическую форму, как в прорисовке волют, незначительной ширине²⁰ и форме баллюстр²¹, так и в отсутствии абака, а также в почти полном выносе волют относительно ствола²², их появление следует относить ко времени не позднее конца VI в. до н.э. Последнее подтверждается и находкой одной из них в засыпи полуземлянки конца VI – начала V в. до н.э.

²⁰ Ширина двухфасадных капителей меньше диаметра колонны, судя по раннему храму Артемиды Эфесской (*Lawrence A.W. Greek Architecture. L., 1957. Fig. 76. P. 135. Tabl. 33*), в раннее время вполне могла иметь место.

²¹ Среди капителей известны и такие, у которых баллюстры не имели поперечных валиков как, например, в Герайоне VI и V вв. до н.э. (*Gruben G. Die Tempel der Griechen. München, 1966. S. 315. Abb. 249*).

²² Судя по сохранившемуся фрагменту одной из капителей, есть основания считать, что баллюстры скорее всего выходили за пределы фуста колонны, а расстояние между ними могло доходить до полутора горизонтальных диаметров волют, а возможно, и больше, как, например, в капители колонны наксосского Сфинкса в Дельфах или в некоторых капителях храма Артемиды Эфесской (*Bommelaer, Laroche. Op. cit. P. 145. Fig. 53, 54; Hogarth D.C. Excavations at Ephesus. The Archaic Artemisia. L., 1908*). В капителях более позднего времени расстояние между волютами значительно меньше и может составлять всего до 1,2 горизонтальных диаметров волюты, хотя есть и исключения, как, например, в Приене в храме Афины (*Noak F. Die Baukunst des Altertums. T. 49. B., 1910*), где расстояние между волютами приближается к двум горизонтальным диаметрам.

Для выяснения возможности соответствия размеров этих капителей базам следует определить прежде всего верхний диаметр колонн, исходя из нижнего, который был вычислен выше при анализе упомянутых баз. Если принять характерное для этого времени соотношение между верхним и нижним диаметрами колонны не более 7:8 (или 0,875), то в нашем случае верхний диаметр колонны составит 0,38–0,40 м²³. У описанных выше капителей максимальное расстояние между волютами (а учитывая незначительную ширину капителей, и между баллюстрадами) вряд ли могло превышать двойной горизонтальный диаметр волюты и скорее всего составляло не более полуторного, т.е. 0,37–0,38 м (по меньшей из них). Таким образом, сочетание данных капителей с фустом колонны диаметром 0,37–0,39 м вполне реально и, более того, дает возможность откорректировать ширину фасада капители в сторону уменьшения разноса волют.

Все сказанное дает основания, учитывая хронологическую синхронность, размерную, стилевую и пропорциональную близость описанных деталей, для вывода о вполне реальной возможности сочетания их с планом храма Аполлона Врача. В целом же следует сказать, что ионический ордер храма не вызывает сомнений, исходя как из комплекса найденных на Западном темесе архитектурных деталей, так и просто из того факта, что в Ольвии пока не обнаружено ни одной детали дорического ордера, датируемой временем ранее IV в. до н.э.

Полученные данные дают основания для реконструкции возможной высоты колонны, хотя здесь можно в основном полагаться лишь на аналогии и рекомендации Витрувия, базирующиеся, во-первых, на значительно более поздних памятниках, а во-вторых, допускающие творческий подход и, в частности, учет зрительного масштабного восприятия: при меньших интерколумниях большую высоту колонн, при больших интерколумниях – меньшую высоту колонн. Последнее соответственно составит: при ареостиле – $H_k = 8 D$; диастиле – $M_k = 8,5 D$; систиле и эвстиле – $9,5 D$; пикностиле – $10 D$. (Vit. III. III. 10). Исходя из этого, высота колонны при нижнем диаметре, равном 0,46 м, составит соответственно 3,68; 3,91; 4,38; 4,6 м, а при нижнем диаметре колонны, равном 0,444 м, – 3,52; 3,74; 4,18; 4,4 м. Поскольку, исходя из размеров ширины фасада храма и диаметров ольвийских баз, наиболее вероятен ареостиль, минимальная высота колонны в данном случае могла составить не менее 3,68 м (3,52 м). В связи с этим следует отметить, что пропорциональные соотношения, рассчитанные А. Герканом для храма Афины в Милете середины V в. до н.э., для реконструкции которого имелась значительно большая база фактических данных, близки пикностилю. Высота колонн храма Афины была им определена в 17 самосских футов (= 0,524 м) – 8,908 м при нижнем диаметре колонны, равном 0,9 м. Это дает соотношение диаметра к высоте, равное 9,989, которое довольно близко поздним целиком сохранившимся памятникам – таким, как, например, восточный портик Эрехтейона, где это соотношение составляет 9,52. Очевидно, не будет ошибкой принять последнее соотношение в качестве граничного для ольвийского храма.

Таким образом, наиболее вероятным вариантом реконструкции храма Аполлона Врача в Ольвии является антовый храм ионического ордера с высотой колонны порядка 3,68 м (3,53 м) (рис. 12, 1), но не более 4,38 м (4,18 м) (рис. 12, 2) (при соотношении диаметра и высоты как в восточном портике Эрехтейона), в том числе капители – 0,3 м и базы – 0,19 м (в данном случае мы отбрасываем миллиметры).

Граничный результат для определения максимальной высоты колонн дает анализ, базирующийся на общепропорциональном построении главного фасада, исходя из его ширины, основанный на рекомендациях Витрувия (III. III. 7).

²³ Несколькo большее сужение рекомендует Витрувий. Для колонн высотой до 15 футов (т.е. 4,5 м) Витрувий рекомендует соотношение верхнего и нижнего диаметров равным 5:6 (или 0,833), для интервала высот колонн 15–20 футов (т.е. 4,5–6,0 м) – 11:13 (или 0,846) (Vit. III. III. 12). Это при нижнем диаметре колонн порядка 0,44–0,46 м даст верхний диаметр колонн соответственно 0,37–0,38 и 0,39 м. Как видно, разница незначительна и, учитывая то, что рекомендации Витрувия базируются на значительно более поздних памятниках, для которых в целом характерны более легкие пропорции, соотношение 7:8 в нашем случае представляется более приемлемым.

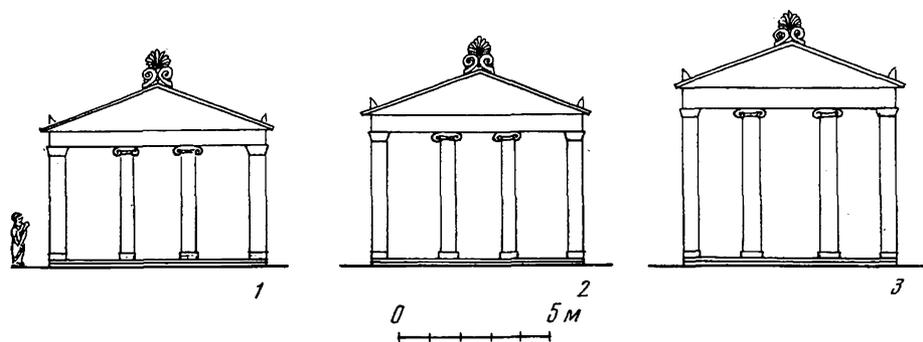

Рис. 12. Схемы пропорционального построения главного фасада храма. 1 – для высоты колонны 3,68 м; 2 – для высоты колонны 4,18 м; 3 – для высоты колонны 4,96 м

Так, при ширине фасада без учета выступов цоколя и баз колонн, равной 7,1 м, модуль, т.е. нижний диаметр колонны, составит $7:11,5 = 0,62$ м (Vitruv. III. III. 7). Высота колонн в этом случае – $0,62 \times 9,5 = 5,89$ м, а интерколумний при равномерной ареостильной расстановке колонн будет равен 1,54 м. По Витрувию (III. III. 7), средний интерколумний нужно делать шире боковых на $3/4$ модуля (подобные примеры известны и в некоторых ранних дельфийских сокровищницах, в частности эолийцев, кидяев, массалиотов, сифносцев). Отсюда центральный интерколумний будет равен 1,86 м, а боковые – 1,39 м. Однако, как уже говорилось выше, далее в своем труде Витрувий рекомендует при ареостильной расстановке колонн делать их высоту равной лишь восьми диаметрам (Vitruv. III. III. 10). Иначе говоря, высота колонны при вычисленном диаметре составит не более $0,62 \times 8 = 4,96$ м, а при диаметре колонн, определенном по описанным выше базам, – еще меньше: 3,68 м (при $D_k = 0,46$ м) или 3,52 м (при $D_k = 0,44$ м). Исходя из сказанного, верхним пределом высоты колонны логично принять цифру 4,96 м (рис. 12, 3). Рекомендаций о ширине центрального интерколумния в этом случае Витрувий не дает.

Для реконструкции антаблемента какие-либо прямые данные, кроме рекомендаций Витрувия, аналогий и основанных на них пропорциональных построений, отсутствуют. Поэтому, исходя из общих тенденций развития ионического ордера малоазийского типа, ареостильной расстановки колонн и небольших абсолютных размеров реконструируемого храма, мы принимаем антаблемент облегченный, состоящий из эпистилия, венчаемого овами, и карниза с дентикулами вниз. Каких-либо оснований предполагать наличие здесь зофора нет.

В пропорциональном отношении высота антаблемента, если следовать Витрувию (III. V. 8–12), в нашем случае составит 51,6–58,6 см (при $D_k = 0,44$ м) или 66,6–73,6 см (при $D_k = 0,62$ м; далее в скобках будут даваться цифры, касающиеся диаметра 0,62 м). Эти величины укладываются 6,3–7,4 раза в высоту колонн. Подобный интервал аналогичен соотношениям, принятым в реконструкциях ранних ионических храмов²⁴. При этом мы, разумеется, отдаем себе отчет в условности таких реконструкций.

Высота тимпана фронтона нами принята в пределах 1,4 м, исходя из величины угла подъема ($21^\circ 30'$), определенной по рассмотренному выше акротерию. Это несколько больше, чем в греческих средиземноморских храмах, где угол подъема скатов кровель в основном составляет около 15° , но в целом хорошо согласуется с обычными для Ольвии уклонами кровель, находящимися в пределах 17 – 21 ²⁵. Следует отметить, что высота тимпана фронтона, определяемая по Витрувию, которая должна составлять

²⁴ Пичикян. Ук. соч. Рис. 31.

²⁵ Крыжичский С.Д. Жилые ансамбли древней Ольвии. IV–II вв. до н.э. Киев, 1971. С. 95.

1/9 длины фронтового гайсона (примерно 7,5 м), в нашем случае будет меньше (0,83 м). Здесь, однако, следует руководствоваться фактическими данными, т.е. тем углом подъема скатов кровли, который нам дает акротерий.

Что касается высоты акротериев, то в принципе четкой пропорциональной зависимости высоты акротерия от каких-либо других высотных параметров сооружений не прослеживается. По Витрувию (III. V. 12), высота угловых акротериев могла достигать высоты тимпана, а фронтального – на 1/8 больше, т.е. в нашем случае это составило бы 1,57 м. Этой цифре почти соответствует реконструированная высота вышеописанного центрального акротерия, равная 1,4 м. Следует отметить, что это довольно значительная величина, тем более что Витрувий в своих рекомендациях имел в виду не вегетативные акротерии, а фигурные. Это еще раз подтверждает нестандартность архитектурных решений памятников архаического времени.

Прежде чем определить окончательную высоту ольвийского храма, коснемся вопроса о возможности наличия подия, который был характерен для малоазиатских храмов. В нашем случае никаких оснований для его реконструкции нет. Отсутствуют какие-либо каменные субструкции, которые возводились для устройства даже обычных стереобатов; и наружные стены слишком тонки, чтобы сдерживать распор земли в случае устройства высокого подия без дополнительных каменных конструкций. Все же можно предполагать устройство здесь в древности одной-двух ступеней по ширине главного фасада. Принятое решение подтверждается и тем, что полы наоса и пронаоса храма в древности были выложены каменными плитами. В пользу последнего свидетельствуют отсутствие каких-либо остатков глинобитных полов и наличие по всей площади этих помещений щебеночного отеса.

Учитывая все сказанное, общая высота ольвийского храма от уровня поверхности полов до верха центрального акротерия составит 6,89–6,96 м (8,48–8,55 м). В том числе: высота колонны – 3,52 м (4,96 м); высота антаблемента – 0,52–0,59 м (0,67–0,74 м); высота тимпана фронтона – 1,6 м; высота акротерия – 1,25 м²⁶ (в реконструкции фасада храма на рис. 13 дан вариант с высотой колонны 3,68 м).

В связи со сказанным необходимо еще раз напомнить, что в предлагаемой реконструкции автор отнюдь категорически не настаивает на обязательно стопроцентной принадлежности описанных баз, и тем более капителей, храму Аполлона Врача – это лишь гипотеза. Но параллельно с этим необходимо подчеркнуть, что, если в храме Аполлона Врача и использовались другие детали, то по своему характеру они, безусловно, были близки рассмотренным выше. Последнее определяется типом и размерами храма, его ионическим орденом, применении которого predetermined отсутствует в Ольвии ранних дорических архитектурных деталей и, наконец, пропорциональным построением фасада.

В предлагаемой реконструкции – даже и при верхнем пределе высоты – фасад не вписывается в обычные геометрические построения фасадов сооружений ионического ордера, в частности в квадрат²⁷. Но если исходить из возможной принадлежности упомянутых баз рассматриваемому храму, то иные пропорции весьма маловероятны. Что же касается вписывания фасада в квадрат, то надежных примеров храмов ионического ордера VI – начала V в. до н.э., сохранившихся до нашего времени, практически нет, да и установление верхней границы этого квадрата в общем произвольно. Добавим также, что пропорции в архитектуре рассматриваемого времени не устоялись и любые отклонения вполне возможны. В качестве примеров можно привести реконструкции архаического храма в Наксосе и Простоона на Делосе²⁸. Что же касается надежности пропорций Витрувия относительно эллинистических храмов

²⁶ Цифры даны для двух крайних пределов – нижнего (без скобок) и верхнего (в скобках).

²⁷ Пичикян. Ук. соч. Рис. 100.

²⁸ Gruben G. Anfänge des Monumentalbaus auf Naxos // Bautechnik der Antike. Mainz, 1991. Abb. 3; Courbin P. L'Oikos des Naxiens // Exploration archéologique de Délos. 1980. XXXIII; Courbin. Le Temple... Fig. 11.

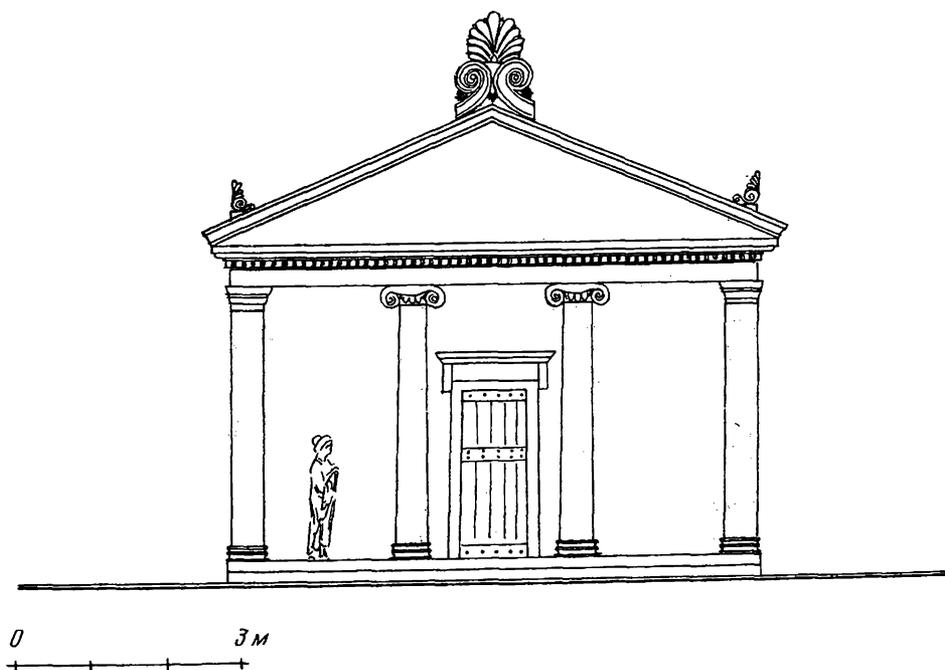

Рис. 13. Реконструкция главного фасада храма Аполлона Врача

ионического ордера, продемонстрированной Р. Карпентером²⁹, то иначе и быть не могло, поскольку личный опыт Витрувия базировался в основном на памятниках именно этого времени.

В завершение коснемся проблемы возможности использования в храме Аполлона Врача кровельной терракоты – сим, коньковых продольных калиптеров, угловых акротериев, антефиксов, найденных в ботросах Западного теменоса. Факт появления в разновременных ботросах однотипной кровельной терракоты позволяет высказать предположение, что она туда попадала постепенно по мере своего разрушения. Иначе говоря, после прекращения существования наиболее раннего храма, которому, по мнению А.С. Русяевой, принадлежала в основном эта терракота³⁰, последняя (ее целые экземпляры) была использована вторично в следующем храме. Это вполне согласуется с бережным отношением греков к священным реликвиям. В связи с этим отметим, что ни одной целой архитектурной терракотовой детали в ботросах обнаружено не было. А это в свою очередь свидетельствует в пользу того, что целые детали продолжали использоваться и дальше. Более того, до сих пор при раскопках Западного теменоса не встречено ни одного фрагмента рядовой черепицы архаического времени – керамид и калиптеров. Последнее дает основания высказать предположение о возможности сочетания саманного кровельного ковра с упомянутой архитектурной терракотой, фиксировавшей карнизы и конек кровли храма Аполлона Врача.

В связи с этим необходимо отметить относительно большое разнообразие среди находок одинаковых по назначению деталей. Так, например, только среди одних сим (27 находок) выделено три типа и соответственно 5, 3 и 4 их варианта³¹, т.е. в соответствии с этим, строго говоря, данные симы должны были бы принадлежать не

²⁹ Carpenter R. Vitruvius and the Ionic Order // AJA. 1926. XXX.

³⁰ Русяева. Новые данные... С. 171.

³¹ Она же. Архаическая архитектурная терракота... С. 34–41.

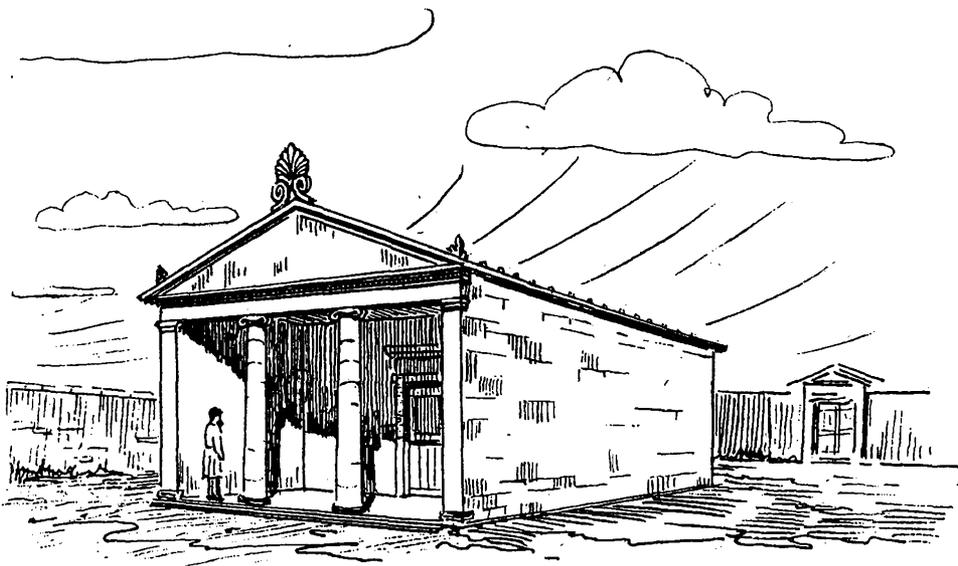

Рис. 14. Общий вид храма Аполлона Врача с юго-востока

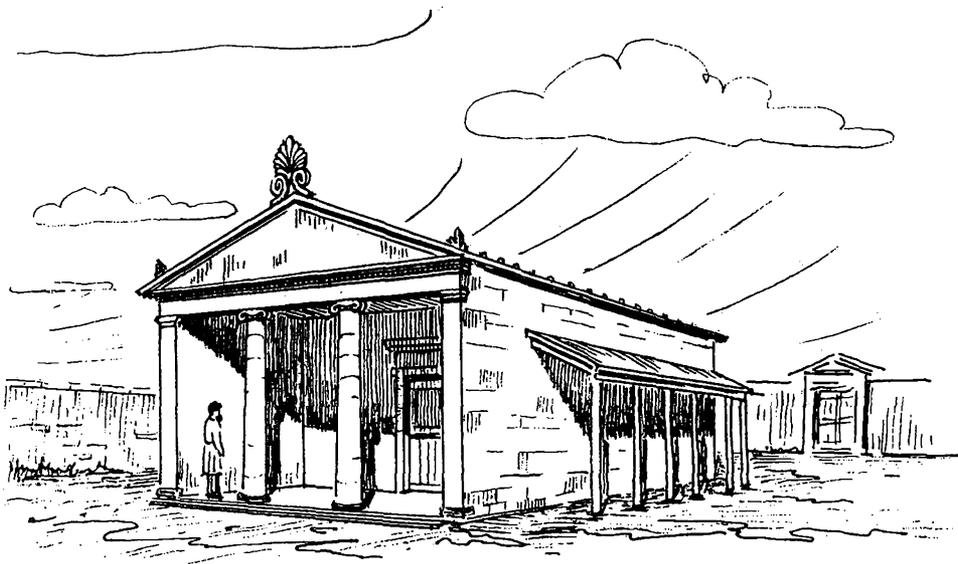

Рис. 15. То же. Вариант с навесом с восточной стороны

менее чем 12 храмам, сокровищницам, стоям. Скопление такого количества ордерных построек на протяжении всего лишь второй половины VI в. до н.э. на одном небольшом теменосе провинциального города крайне сомнительно, даже если предположить их последовательное существование. Нам представляется реальным допустить возможность использования в одном и том же храме по крайней мере двух-трех вариантов даже разнотипных сим, но примерно совпадающих по своим размерам.

В пользу сказанного выше косвенно могут свидетельствовать, как представляется, и соображения экономического порядка. Симы, акротерии, коньковые продольные

калптеры, антефиксы, безусловно, являлись наиболее дорогими деталями кровельного ковра. Вряд ли Ольвийскому полису на заре его становления была бы по силам массовая закупка большого количества этих деталей. Не исключено, что даже и для одного храма такие детали приобретались постепенно различными жертвователями. Из памятников эпиграфики известны примеры, когда для того или иного сооружения приобретались лишь отдельные детали. А в этом случае становится вполне реальным использование в одном и том же сооружении различных типов, в частности сим.

Следует, однако, сказать, что, учитывая столь большое разнообразие типов и вариантов сим, не исключено, что не все они являлись именно симами. Не могли ли некоторые из них с изображением ионийского киматия – ов – принадлежать другим частям антаблемента, имевшего деревянную основу, например заменять дентикулы или венчать эпистиль? В пользу этого могут свидетельствовать разные высоты ов и различия в решении этих поясов, чему есть аналогии в ранних дельфийских сокровищницах. Все сказанное относится, разумеется, и к акротериям, и тем более к антефиксам.

Таким образом, подводя общий итог, подчеркнем, что автор отдает себе отчет в том, что отнюдь не все части храма Аполлона Врача имеют одинаковую степень достоверности реконструкции. Эта степень наиболее высока для плана, где коэффициент степени достоверности установления типа и плана достигает: $K_k = 0,7 \times 1,0 + 0,3 \times 0,3 = 0,79$; $K_n = (0,1 \times 1,0 + 0,1 \times 0,8) + (0,4 \times 0,5 + 0,4 \times 1,0) = 0,78$ ³². Меньше эти величины для ордера и фасада: $K_o = 0,2 \times 0,7 + (0,1 \times 0,3 + 0,1 \times 0,3 + 0,1 \times 0,5) + 0,3 \times 0,3 + 0,2 \times 0,5 = 0,44$; $K_f = 0,1 \times 0,7 + 0,2 \times 0,7 + 0,1 \times 0,5 + 0,2 \times 0,8 + 0,2 \times 0,7 + 0,1 \times 0,0 + 0,2 = 0,7$ соответственно. В целом же общий вид реконструируемого храма (рис. 14, 15) в полной мере соответствует описанию ареостильного храма у Витрувия, цитатой из которого мы и закончим эту статью: «А в "ареостильях" нельзя класть ни каменные, ни мраморные эпистили, в этих храмах следует накладывать на колонны длинные деревянные балки. Эти храмы бывают приплюснутые, низкие; широкие их фронтоны, на этрусский, тосканский манер, украшаются или глиняными или позолоченными медными статуями...» (Vitruv. III. III. 5) (перевод под редакцией А.В. Мишулина).

A TEMPLE OF APOLLO THE HEALER IN THE WESTERN TEMENOS OF OLBIA

(An Attempt at Reconstruction)

S.D. Kryzhitsky

In the 80s during the excavations of the Western temenos of Olbia remains of an Archaic Ionian temple were discovered: foundation trenches, two slabs of the foundation in situ, bases, capitals, acroteria and cornices of the pediment. A graffito on a tile indicates that the temple was dedicated to Apollo the Healer and bore the name of Ἰητροβον, as well as the temenos. On the basis of the layout of the structure and its architectural details the author reconstructs a temple of the Ionic order in antis and dates its construction to not later than the late VIth–early Vth c. B.C.

³² Принципы подсчетов коэффициентов степени достоверности см. *Крыжицкий. Архитектура...* С. 29–31.